

Бобровская О. Н., Тимофеева М. Ю., Кийкова П. С.

О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗАРАЖЕНИЕМ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), 119048, г. Москва

В статье обсуждается проблема достаточности и адекватности мер уголовно-правового воздействия, направленных на предупреждение и пресечение деяний, связанных с распространением ВИЧ-инфекции. Цель исследования состоит в обосновании необходимости пересмотра существующих в России взглядов на криминализацию факторов привлечения к уголовной ответственности по составам, связанным с заражением ВИЧ-инфекцией. Согласно данным статистического учета, распространение ВИЧ-инфекции уже долгое время носит стремительный характер, риски заражения ею присутствуют в частной жизни людей и при обращении за медицинской помощью, что в свое время создало основу для включения в Уголовный кодекс РФ ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией». По тем же причинам в миграционное законодательство РФ были внесены статьи об обязательном для мигрантов прохождении медицинского освидетельствования на наличие ВИЧ-инфекции и их депортации из страны в случае выявления таковой. Вместе с тем в последнее десятилетие специалисты в области здравоохранения и права из разных стран мира, а также России все чаще высказывают сомнения относительно эффективности мер уголовно-правового воздействия в реализации задач уменьшения количества новых случаев заражения ВИЧ-инфекцией и пресечения распространения заболевания. Опираясь на мировую практику и учитывая слабую распространенность идеи декриминализации ВИЧ в нашей стране, предложен компромиссный вариант решения проблемы.

Ключевые слова: декриминализация преступления; стигматизация; миграционная политика; проблема ВИЧ-статуса.

Для цитирования: Бобровская О. Н., Тимофеева М. Ю., Кийкова П. С. О декриминализации преступлений, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2026;34(2):291—297. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2026-34-2-291-297>

Для корреспонденции: Бобровская О. Н., канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры медицинского права Института социальных наук ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет) e-mail: bobrovskaya_o_n@staff.sechenov.ru

Bobrovskaya O. N., Timofeeva M. Yu., Kiikova P. S.

ON DECRIMINALIZATION OF OFFENSES RELATED TO CONTAMINATION WITH HIV INFECTION

The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “The I. M. Sechenov First Moscow State Medical University” of the Minzdrav of Russia (Sechenov University), 119991, Moscow, Russia

The article considers the problem of sufficiency and adequacy of measures of criminal legal impact targeted to prevent and to suppress acts related to the spread of HIV infection. The purpose of the study is to substantiate the necessity to revise the existing in the Russian Federation views on criminalization of factors that bring to criminal account for corpus delicti related to contamination with HIV infection. According to statistical data, the spread of HIV infection for a long time has rapid character. The risks of contamination with it are present both in people's private lives and at applying for medical care that in one's time created basis for the inclusion of the Article 122 “HIV infection” in the Criminal Code of the Russian Federation. For the same reasons, the migration legislation of the Russian Federation was supplemented with the articles about mandatory medical examination for HIV infection for migrants and their deportation from the country in case of its detection. However, in the last decade, experts in the field of health care and law from various countries, including Russia, in increasing frequency express doubts about efficiency measures of criminal legal impact in achieving the goals of reducing the number of new cases of HIV infection contamination and suppressing the spread of the disease. Relying on world practice and considering low prevalence of the idea of decriminalization of HIV in our country, the compromise version of solution of the problem is proposed.

Key words: decriminalization of crime; stigmatization; migration policy; problem of HIV status.

For citation: Bobrovskaya O. N., Timofeeva M. Yu., Kiikova P. S. On decriminalization of offenses related to contamination with HIV infection. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhranenia i istorii meditsini*. 2026;34(2):291–297 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2026-34-2-291-297>

For correspondence: Bobrovskaya O. N., candidate of law sciences, associate professor, associate professor of the Chair of Medical Law of the Institute of Social Sciences of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “The I. M. Sechenov First Moscow State Medical University” of the Minzdrav of Russia (Sechenov University). e-mail: bobrovskaya_o_n@staff.sechenov.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 26.10.2025

Accepted 12.01.2026

Введение

Длительное время в рамках научного уголовно-правового дискурса обсуждается проблема достаточности и адекватности мер, направленных на предупреждение и пресечение преступлений, связанных с распространением социально опасных ин-

фекций и прежде всего ВИЧ. Согласно оценкам Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу (далее — ЮНЭЙДС), количество новых случаев инфицирования ВИЧ в мире неуклонно растет. Наибольший прирост новых случаев заражения традиционно наблюдается в странах Восточной и Южной Африки (500 тыс.), а также в странах Азии и Азиат-

ско-Тихоокеанского региона (300 тыс.). Остальные страны мира демонстрируют умеренные показатели прироста, при этом 40% из них приходится на женщин [1].

В России, по данным статистического учета, на 31.12.2024 проживало более 1,2 млн человек с подтвержденным диагнозом ВИЧ-инфекции, из которых 51,2 тыс. составляют новые случаи инфицирования. Заболеваемость ВИЧ-инфекцией в 2024 г. составила 36,08 случая на 100 тыс. населения, что меньше показателя 2023 г. (40,04) и на 31,4% меньше, чем выявлено за весь период 2012—2023 г. [2]. В свете указанного уровня заболеваемости особую актуальность в России приобретает проблема криминализации ВИЧ. На повестку дня встают вопросы, касающиеся правовых конструкций, связанных с привлечением к ответственности за создание рисков заражения и фактического заражения ВИЧ-инфекцией, а также достаточности правовых средств реагирования на данные деяния и их эффективности.

Материалы и методы

В работе использовано около 30 различных источников, включая данные международных организаций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), по количеству выявленных случаев заражения ВИЧ-инфекцией, Международной организации труда (МОТ), а также материалы судебной практики и научные исследования, по различным аспектам привлечения лиц к уголовной ответственности за риски и факты заражения ВИЧ-инфекцией [1—3]. На основе сравнительно-правового метода рассмотрен криминалистический статус, устанавливаемый субъекту, изучается опыт привлечения к уголовной ответственности за риски и факты заражения ВИЧ-инфекцией в России и других странах мира.

Комплексный анализ позволяет показать примеры нормативного регулирования допуска к труду ВИЧ-положительных иностранцев в некоторых странах мира, исключая дискриминацию.

Результаты исследования

Криминализация отношений, связанных с распространением ВИЧ-инфекции, усложняет вопросы оказания медицинской и социальной помощи ВИЧ-инфицированным людям. При этом некоторые страны мирового сообщества либо декриминализовали данные отношения, либо определили узкий спектр применения уголовно-правовой санкции к деяниям, имеющим осознанный мотив и преднамеренность. Возможность труда для ВИЧ-инфицированных мигрантов определяется принципиально иным подходом к организации медицинских осмотров иностранных граждан, при которых факт заражения ВИЧ-инфекцией в стране пребывания не влечет незамедлительной депортации на родину, но создает необходимость лечения за счет страны его гражданства.

Обсуждение

Понятие «криминализация ВИЧ» включает в себя не только уголовное преследование по доказанным составам деяний, связанных с заражением ВИЧ, но также стигматизацию в обществе лиц с ВИЧ-положительным статусом — ограничение их в допуске к рабочим местам, понуждение к раскрытию личных данных о диагнозе и личных связях, наличие трудностей с получением медицинской помощи у тех, кто не имеет гражданства страны пребывания или проживания.

Основанием для криминализации деяния и закрепления его в уголовном законе как преступления является его общественная опасность, критерием которой принято считать «вредоносность, проявляющуюся в негативных последствиях» [4]. В настоящее время специалисты придерживаются двух противоположных мнений относительно влияния негативных последствий заражения ВИЧ на объект преступного посягательства — жизнь и здоровье человека. По мнению одних, ВИЧ-инфекция является смертоносной, СПИД неизлечим и контроль за его распространением невозможен [5]. Сторонники этой точки зрения выступают за усиление мер ответственности за заражение ВИЧ, ужесточение миграционного законодательства и общую криминализацию данного явления. Их идейные противники настроены более оптимистично. Не отрицая негативных эффектов заражения, они вместе с тем учитывают, что ВИЧ-инфекция не всегда переходит в стадию СПИДа, поскольку своевременный прием антиретровирусных препаратов позволяет длительное время сохранять приемлемое состояние здоровья и даже достигать уровня неопределяемой нагрузки без рисков заражения других [6]. Они высказываются за декриминализацию деяний, связанных с заражением ВИЧ, призывают перевести внимание общественности в медико-социальную плоскость, предлагают сосредоточиться на вопросах лекарственного обеспечения и запретить дискриминацию в отношении инфицированных.

Дополнительными аргументами для выступающих за декриминализацию деяний, связанных с заражением ВИЧ, служат незначительное число вступивших в законную силу приговоров по обвинениям в заражении или рискам заражения ВИЧ-инфекцией и высокий уровень латентности по таким делам [7].

В настоящее время Россия входит в перечень 82 стран, предусматривающих уголовную ответственность за заражение и создание рисков заражения ВИЧ, включая в уголовное законодательство отдельные составы, связанные с ВИЧ. Из 16 стран Восточной Европы и Центральной Азии как минимум в 12 широко применяется санкция уголовного преследования за заражение ВИЧ; среди них, помимо РФ, Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Румыния, Таджикистан, Узбекистан. Однако и в этих странах наблюдаются разные тенденции в сфере законодательства каса-

Здоровье и общество

тельно обсуждаемого деяния. Так, Армения постепенно снимает уголовную ответственность за создание рисков заражения ВИЧ, сохраняя ее лишь для случаев установленного фактического заражения (ст. 123 Уголовного кодекса Республики Армения) [8, 9]. Кроме того, внесены поправки в миграционное законодательство Армении, отменяющие обязательное для иностранцев тестирование на ВИЧ при подаче документов для получения визы, а также исключающие положение об административном выдворении иностранного гражданина после подтверждения ВИЧ-положительного статуса. В Республике Таджикистан, напротив, происходит ужесточение наказания за заражение ВИЧ и за отказ от лечения с диагнозом ВИЧ [10]. В частности, санкция по доказанному составу умышленного заражения ВИЧ-инфекцией была в этой стране увеличена с 2 до 8 лет лишения свободы [11]. В Республике Кыргызстан уголовная ответственность за заведомое поставление в опасность заражения другого лица или нескольких лиц ВИЧ лицом, знавшим о наличии у него ВИЧ-инфекции, определяется в ст. 85 нового Закона «Об общественном здравоохранении». При этом с виновного взыскиваются расходы, связанные с лечением и оказанием социальной помощи зараженному лицу [12].

Учитывая вышесказанное, полагаем, что анализ проблемы криминализации ВИЧ в России в целом и отдельных связанных с ней аспектов будет неполным без сопоставления РФ с другими странами. В связи с этим дальнейшее обсуждение будет вестись в сравнительном ключе.

Проблемы доказывания преступления по составу, связанным с заражением ВИЧ-инфекцией. Относительно субъекта преступлений, связанных с заражением ВИЧ, криминалисты достигли общего понимания, что им может быть как носитель положительного статуса ВИЧ, так и неинфицированное лицо, осведомленное, например, о присутствии среди участников коллективного потребления инъекционного наркотика ВИЧ-положительного и тем не менее предлагающее другим использовать общий инструмент. Такое лицо должно достичь возраста 16 лет и быть вменяемым. Исходя из возможных способов передачи ВИЧ-инфекции — полового, парентерального (через кровь) и вертикального (от матери ребенку), — предполагается, что сомнения в установлении вины конкретного лица могут быть преодолены исключительно посредством эпидемиологического расследования.

Наибольшую сложность в доказывании состава преступлений, связанных с заражением ВИЧ, вызывает его субъективная сторона, а именно — вина определенного лица. В юридической литературе обсуждаются различные мотивы и обстоятельства заражения, включающие как умысел, так и неосторожную форму вины, причем собственно умысел подразделяется на прямой (*заведомое* поставление другого в опасность заражения), косвенный (заражение другого лица лицом, *знавшим* о наличии у него болезни) и легкомыслие [13].

В представлении законодателя осведомленность лица о факте своего вирусносительства приравнивается к осознанию им общественной опасности совершаемого деяния и, соответственно, исключает возможность квалификации этого деяния в качестве преступления без умысла, тогда как незнание лица о своем заболевании ВИЧ-инфекцией освобождает его от уголовного преследования. Специалисты отмечали, что нормативная обязанность предупреждения о своем ВИЧ-положительном статусе законом не закреплена [14]. В этой связи умолчание не приравнено к бездействию, не является его признаком и не образует субъективной стороны преступления в виде бездействия. Деяние может быть совершено только посредством совершения действий, создающих опасность заражения (совместное потребление инъекционных наркотиков, секс без использования барьерных контрацептивов) [15]. Вместе с тем именно факт умолчания о своем ВИЧ-положительном статусе перед вступлением в половую связь может быть воспринят как потенциально создающий «возможность заражения», а лицу могут быть предъявлены обвинения в совершении сексуального преступления, включая сексуальное насилие при отягчающих обстоятельствах.

Заведомое поставление в опасность всегда выражается в прямом умысле преступника. Так, в усеченном составе ч. 1 ст. 122 Уголовного кодекса (УК) РФ момент окончания преступления связан с моментом *поставления в опасность*, не сопровождающегося заражением, а значит, перенесен на стадию подготовки к преступлению, которая не может быть совершена в форме косвенного умысла [16]. *Скрытие* факта наличия социально опасного заболевания, способного вызвать заражение ВИЧ-инфекцией, может быть сопряжено и с прямым (ревность или месть), и с косвенным (в случае безразличного отношения к заражению или сознательного допущения) умыслом, а также совершаться из легкомыслия (например, допустимо признать таковыми действия лица, направленные на самонадеянную попытку предотвратить последствия заражения). При этом различия последствий вредоносного воздействия в зависимости от степени и формы вины в УК РФ никак не отражены. Для сравнения, в Уголовном кодексе Республики Беларусь (РБ) санкция уголовной меры воздействия сильнее при доказанном умысле (ст. 157) [17].

Своевременное предупреждение ВИЧ-инфицированным лицом (как половым партнером, так и совместно употребляющим наркотическое вещество парентерально) об опасности, связанной с возможностью заражения ВИЧ-инфекцией, освобождает его, согласно примечанию к ст. 122 УК РФ, от уголовной ответственности при условии, если другое лицо *добровольно согласилось* совершить действия, создавшие опасность заражения. Вместе с тем ни порядок, ни форма такого согласия законом не определены, поэтому доказать факт предупреждения либо опровергнуть его возможно только с по-

мощью технических средств, которые будут оценены судом с точки зрения допустимости и достоверности. При этом к согласию, по мнению ряда ученых, следует применять всего три критерия: добровольность волеизъявления, конкретность по отношению к событию и истинность по отношению к намерению [18].

Россия не единственная страна, где раскрытие ВИЧ-положительного статуса с последующим согласием партнера на контакт освобождает носителя ВИЧ от уголовной ответственности за создание рисков заражения. Соответствующее примечание содержится в ст. 157 УК РФ, и в стране наблюдается планомерное снижение количества осужденных по данному составу: с 59 человек в 2019 г. до 32 в 2021 г. [19].

В то же время уголовное законодательство РФ не учитывает ситуацию возникновения риска заражения ВИЧ-инфекцией, когда инфицированное лицо вступало в половой контакт с другим лицом, не зная о наличии у него заболевания. Нередко подобная ситуация квалифицируется как поставление в опасность заражения или собственно заражение, и довольно часто лицом, якобы имевшим преступное намерение заразить, оказывается женщина, встающая на учет по беременности, на что указывают адвокаты, выступающие в защиту прав женщин в РФ. При постановке беременной на учет данные о диагнозе, выявленном на основе анализов, без ее согласия передаются по инстанциям [20] и в итоге именно ей инкриминируется умысел на заражение. В результате беременная женщина превращается в потенциальную преступницу, подверженную уголовному преследованию по закону своей страны.

Проблема нормативного регулирования допуска к труду мигрантов с ВИЧ-положительным статусом. Нестабильная политическая и экономическая ситуация в мире способствует активизации миграционных процессов. Увеличение потока трудовых мигрантов вынуждает принимающие страны вносить изменения в свое миграционное законодательство, касающиеся медицинского освидетельствования прибывающих на ВИЧ-статус, а также действий в отношении ВИЧ-инфицированных иностранных граждан и лиц без гражданства. За последние полтора десятилетия многие страны уже отказались от депортации ВИЧ-положительных иностранных граждан. Среди них США (отказались в 2010 г.), Китай (2010), Армения (2011).

Россия на данный момент продолжает сохранять в своем законодательстве требование о депортации ВИЧ-положительных мигрантов, въехавших в страну с целью как краткосрочного, так и долгосрочного пребывания [21]. Помимо этого, срок временного пребывания иностранных граждан на территории РФ сокращается и в случае их отказа от прохождения медицинского освидетельствования на наличие ВИЧ [22].

Аналогичные нормы присутствуют и в законодательстве других стран: Египта, Ирака, Малайзии, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Синга-

пура, Сирии, Туркменистана. Для работы в ОАЭ иностранным гражданам требуется пройти медицинское освидетельствование и тестирование на ВИЧ, в случае подтверждения наличия которого человека ждет незамедлительная депортация [23].

Подобная политика ведет к двум понятным мазнам со стороны трудовых мигрантов: страх депортации или отказа в получении статуса беженца толкает их на незаконный рынок труда и заставляет избегать медицинских организаций для обследования и получения своевременной помощи. В результате вместо получения необходимой антиретровирусной терапии и улучшения качества своей жизни мигрант превращается в потенциально распространяющего ВИЧ-инфекцию нелегала без статуса, чьи права нарушены и никем не гарантированы.

Признание практики обязательного медицинского освидетельствования мигрантов на ВИЧ-инфекцию и их депортации в случае подтверждения положительного ВИЧ-статуса дискриминационной и нарушающей права человека отражено, в частности, в «Рекомендации о ВИЧ/СПИДе и сфере труда» МОТ, где говорится, что «тестирование на ВИЧ или другие формы обследования на ВИЧ не должны иметь форму обязательства для лиц, ищущих работу, а также работников, включая трудовых мигрантов», а сам «установленный или предполагаемый ВИЧ-статус лица не должен становиться дискриминационным основанием для отказа в найме или прекращении трудовой деятельности, а также лишения равного доступа к труду» [24].

На сегодняшний день всякие ограничения, накладываемые на передвижение лиц с ВИЧ-положительным статусом, признаются дискриминационными и препятствующими соблюдению всей полноты прав человека. В этой связи остро встает проблема пересмотра национального законодательства на предмет включения в него механизмов, гарантирующих сохранение прав трудовых мигрантов. В дальнейшем их уязвимость будет все более очевидной вследствие законодательных барьеров, препятствующих доступу к бесплатным программам обследования и лекарственному обеспечению, а также высокой стоимости препаратов, используемых в терапии ВИЧ.

Применительно к России, исследование отечественных ученых по проблеме декриминализации мигрантов с ВИЧ-инфекцией показало, что отмена нормативного регулирования, связанного с депортацией ВИЧ-положительных иностранцев, не создаст для нашей страны дополнительной финансовой нагрузки. Во всех странах, из которых преимущественно прибывают в РФ мигранты (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан), данная статья расхода включена в базовые программы финансирования из бюджетной системы, что позволяет ВИЧ-инфицированным мигрантам получать доступ к антиретровирусным препаратам в стране исхода даже при условии их длительного отсутствия по месту гражданства [25].

О декриминализации ВИЧ: рекомендации и установки. К настоящему времени общемировая ситуация с уголовным преследованием за передачу ВИЧ, поставление в опасность инфицирования и несообщение о своем ВИЧ-положительном статусе претерпела заметные изменения. В частности, это выразилось в отмене в ряде стран (Венесуэле, Гане, Греции, Гондурасе, Зимбабве, Кении, Малави, Монголии, Швейцарии и двух штатах США) законов, предусматривающих уголовную ответственность за передачу ВИЧ, что стало возможным благодаря непрекращающемуся давлению со стороны гражданского общества и ответной готовности ответственных лиц поддержать это движение «снизу». Так, судья Конституционного Суда ЮАР Э. Камерон открыто признал, что криминализация законов, связанных с ВИЧ, приводит к потере достижений системы здравоохранения и несправедлива по отношению к правам человека. Более того, она влечет за собой ухудшение ситуации распространения ВИЧ и создает препятствия в борьбе против СПИДа [26]. Вместе с тем за последнее время наибольшим количеством уголовных дел, связанных с поставлением в опасность заражения и заражением ВИЧ, выделялись Россия, Беларусь, Канада и США [27].

В настоящее время общественные организации активно помогают сообществу юристов-практиков в выработке стандартов оценки и унификации подходов к осуществлению правосудия по составам передачи ВИЧ и сводятся к следующему:

- в странах, где сохраняется уголовная ответственность за передачу ВИЧ, расследование и судебное рассмотрение данной категории дел должно строиться на доказательстве прямого умысла в действиях обвиняемого к заражению другого лица (лиц);
- государствам следует воздерживаться от запретов на въезд, ограничений передвижения в пределах государственных границ и депортации людей, живущих с ВИЧ; в странах, где подобные запреты уже действуют, они должны быть отменены;
- правительства должны обеспечить мигрантам доступ ко всем видам медицинской помощи;
- предписанное законом обязательное тестирования на ВИЧ следует признать дискриминационной практикой [28].

Авторы предложили придерживаться позиции, согласно которой ВИЧ-инфицированный признается лицом, нуждающимся в активных формах медицинской помощи и социальной реабилитации. Возможность труда для иностранного гражданина определяется требованием к соблюдению ограничений и постоянного приема антиретровирусной терапии, а также контроля за результатами медицинских осмотров.

Вместе с тем преднамеренность действий лица, направленных на распространение ВИЧ-инфекции, следует считать преступным деянием, сопровождающимся уголовно-правовой санкцией.

Заключение

На данный момент идея декриминализации ВИЧ воспринимается мировым сообществом неоднозначно: помимо сторонников, она имеет и большое количество противников. Первые апеллируют к тому, что усиление политического и правового контроля резко ограничивает личные права ВИЧ-инфицированных, лишая их права конфиденциальности, права на обращение за медицинской помощью, права на работу в стране пребывания. Вторые же аргументируют свою позицию тем, что ВИЧ-инфекция затрагивает в основном маргинальные общественные слои, не слишком заботящиеся о своем здоровье, принимающие наркотики и склонные к беспорядочным половым связям. По их мнению, вредность заражения ВИЧ требует соответствующей правовой регуляции поведения ВИЧ-инфицированных, где санкция выступает наказанием за отказ следовать правилам.

Для того чтобы идея декриминализации ВИЧ утвердилась в массовом сознании, ее защитники должны показать взаимосвязь между отменой уголовного преследования за риск заражения и улучшением социального благополучия общества, в котором инфицированный не становится стигматизированным изгоем, а признается лицом, нуждающимся во всесторонней помощи. Только в этом случае правовые системы смогут ограничиться уголовным преследованием лишь за доказанный умысел при заражении ВИЧ-инфекцией, что, возможно, окажется достаточным для сохранения баланса между радикальными взглядами на проблему ответственности за распространение ВИЧ и чрезмерно гуманистическими, ратующими за полную отмену всякого наказания.

В России на сегодняшний день идея декриминализации ВИЧ в основном не поддерживается. Тем не менее среди специалистов уже высказывается мысль о том, что те составы, число судебных приговоров по которым чрезвычайно низко (например, состав ч. 1 ст. 122 — поставление в опасность заражения), следует перевести в административное поле [29]. Это, на наш взгляд, было бы справедливо и в целом соответствовало бы современной мировой правовой практике.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

ЛИТЕРАТУРА

1. ООН (2022). Число заражений ВИЧ-инфекцией в мире вновь растет. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/10/1433267> (дата обращения 12.10.2025).
2. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2024 году». М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; 2025. 424 с. Режим доступа: https://www.rosпотребнадзор.ru/upload/iblock/b8a/u6lsxjabw032jkd837nlaezxu3ue09m/GD_SEB.pdf?ysclid=mkauuprc4a3981758171 (дата обращения 11.11.2025).
3. Решетников А. В., Богачанская Н. Н., Присяжная Н. В. Восприятие проблемы ВИЧ-инфекции/СПИДа россиянами. *Иммунология*. 2018;(2-3):92—100.

4. Борков В. Н. Новые подходы к установлению уголовно-правового запрета. В сб.: Актуальные проблемы учения о преступлении: материалы международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. И. Марцева (28 февраля 2020 г.) Омск: Омская академия МВД России; 2020. 320 с. Режим доступа: <https://dokumen.pub/557e4acf669601f0c0f21cd19883c84a.html> (дата обращения 02.11.2025).
5. Адылин Д. М. Об объекте заражения ВИЧ-инфекцией (ст. 122 Уголовного кодекса Российской Федерации). *Пробелы в российском законодательстве*. 2017;(7):138—40.
6. Можайская Л. А. Социально-правовые проблемы профилактики ВИЧ-инфекции/СПИДа (уголовно-правовые и медицинские аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург; 1993.
7. Кувшинова В. С. Проблемы практики применения статей 121, 122 УК РФ. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019;(7-2):125—8. doi: 10.24411/2500-1000-2019-11434
8. Закон Республики Армения от 18 июня 2022 года № ЗР-144 «О введении в действие Уголовного кодекса Республики Армения», ст. 123. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35531189 (дата обращения 13.10.2025).
9. Тер-Оганнисян В., Майилян Ж. Анализ правовых и институциональных барьеров в доступе к услугам в связи с ВИЧ среди мигрантов в Республике Армения. Ереван: Региональная экспертная группа по здоровью мигрантов, 2021. Режим доступа: https://migrationhealth.group/wp-content/uploads/2021/12/STUDY_Armenia_RUS_FINAL.pdf (дата обращения 12.10.2025).
10. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574, ст. 125 (с изм. по состоянию на 14 мая 2025 года). Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=1468;57 (дата обращения 02.11.2025).
11. Парламент Таджикистана ужесточил наказание за умышленное заражение ВИЧ. *Fergana News*. Режим доступа: <https://fergana.media/news/113754/> (дата обращения 01.09.2025).
12. Закон Кыргызской Республики от 12 января 2024 года № 10 «Об общественном здравоохранении». Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/1747/edition/14075/ru> (дата обращения 01.09.2025).
13. Есаков Г. А. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; 2017.
14. Бимбинов А. А. Актуальные проблемы квалификации заражения ВИЧ-инфекцией. *Актуальные проблемы российского права*. 2022;17(11):111—23. doi: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.111-123
15. Яни П. С. Конец преступления. *Законность*. 2016;(10):45—51. Режим доступа: <https://base.garant.ru/57228496/> (дата обращения 02.08.2025).
16. Расторопов С. В., Адылин Д. М. К вопросу о субъективной стороне заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1—3 ст. 122 УК РФ). *Вестник Самарского юридического института*. 2018;(3):52—6.
17. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.10.2025). Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=1959;-52#pos=1959;-52 (дата обращения 02.08.2025).
18. Волошин И. А., Евдокимова И. С. Квалификация заражения ВИЧ-инфекцией: проблемы теории. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2017;3(3):114—7.
19. Сидоренко Н., Мороз С. Женское лидерство в вопросах декриминализации ВИЧ. Евразийская женская сеть по СПИДу. Режим доступа: <https://virusoff.info/resursnyj-tsentr/6410/> (дата обращения 02.10.2025).
20. Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении», ст. 46. Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=V19302435> (дата обращения 13.10.2025).
21. Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», ст. 11. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10104189/> (дата обращения 06.10.2025).
22. Приказ МВД России от 22 ноября 2021 г. № 926 «Об утверждении Порядка принятия решения о продлении либо сокращении срока временного пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации», ст. 26.6, 26.7. Режим доступа: <https://base.garant.ru/403255272/> (дата обращения 06.10.2025).
23. Toppa S. In the Middle East, Being HIV Positive Is Enough to Deport You. *MIGRATION & LABOR: Panos South Asia Blog on Migrant Labor*, 2017. Режим доступа: <https://migration.panosa.org/migration/hiv-deportation-middle-east-uae-migrants-migration/> (дата обращения 10.11.2025).
24. Международная организации труда. Рекомендация 200: Рекомендация о ВИЧ/СПИДе и сфере труда, 2010. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—ed_norm/—normes/documents/normativeinstrument/wcms_r200_ru.htm (дата обращения 12.10.2025).
25. Юмагузин В. В., Покровская А. В., Калинин А. А., Кашницкий Д. С. О декриминализации мигрантов с ВИЧ-инфекцией: Восточноевропейское и Центральноазиатское объединение людей, живущих с ВИЧ, 2018. Режим доступа: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/235205042.pdf> (дата обращения 12.10.2025).
26. Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству. Риски, права и здоровье: Дополнение. 2018. Режим доступа: https://hivlaw-commission.org/wp-content/uploads/2020/06/Hiv-and-the-Law-supplement_RU_2020.pdf (дата обращения 09.10.2025).
27. HIV Criminalization Human Rights Fact Sheet Series 2024. Режим доступа: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/01-hiv-human-rights-factsheet-criminalization_en.pdf (дата обращения 12.10.2025).
28. Симингтон Э., Бернард Э. Продвижение правосудия в связи с ВИЧ 4: понимание общих особенностей, использование возможностей. Сеть правосудия по ВИЧ, г. Амстердам, 2022, июль. Режим доступа: https://www.hivjustice.net/wp-content/uploads/2022/07/АНЖ4_RU.pdf (дата обращения 03.11.2025).
29. Спасеникова Б. А., Черкасов С. Н., Мешков Д. О., Смирнов А. М. О медико-юридических проблемах преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека. *Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко*. 2017;(6):43—52.

Поступила 26.10.2025
Принята в печать 12.01.2026

REFERENCES

1. The United Nations (2022). The number of HIV infections in the world is growing again. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2022/10/1433267> (accessed 12.10.2025).
2. The State report “On the state of sanitary and epidemiological welfare of the population in the Russian Federation in 2024”. Moscow: Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare; 2025. 424 p. Available at: https://www.rosпотребнадзор.ru/upload/iblock/b8a/u6lsxjabw032jkd837nlaezxu3ue09m/GD_SEB.pdf?ysclid=mkauupc4a3981758171 (accessed 11.11.2025) (in Russian).
3. Reshetnikov A. V., Bogachanskaya N. N., Prisyazhnaya N. V. The problem of HIV infection/AIDS by Russians. *Immunology*. 2018;(2-3):92—100 (in Russian).
4. Borkov V. N. New approaches to the establishment of a criminal law ban. In: Current problems of the doctrine of crime: proceedings of the international scientific conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of A. I. Martsev (February 28, 2020) Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 320 p. Available at: <https://dokumen.pub/557e4acf669601f0c0f21cd19883c84a.html> (accessed 02.11.2025) (in Russian).
5. Adylin D. M. About the object of HIV infection (Article 122 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Gaps in Russian Legislation*. 2017;(7):138—40 (in Russian).
6. Mozhaikskaya L. A. Socio-legal problems of HIV infection prevention/AIDS (criminal law and medical aspects): Dis. ... cand. just. sci. Yekaterinburg; 1993 (in Russian).
7. Kuvshinova V. S. Problems of the practice of applying Articles 121, 122 of the Criminal Code of the Russian Federation. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019;(7-2):125—8. doi: 10.24411/2500-1000-2019-11434 (in Russian).
8. The Law of the Republic of Armenia dated June 18, 2022 No. ZR-144 “On the enactment of the Criminal Code of the Republic of Armenia”, art. 123. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35531189 (accessed 13.10.2025).
9. Ter-Hovhannisyann V., Mayilian Zh. Analysis of legal and institutional barriers to access to HIV-related services among migrants in the Republic of Armenia. Yerevan: Regional Expert Group on Migrant Health, 2021. Available at: https://migrationhealth.group/wp-content/uploads/2021/12/STUDY_Armenia_RUS_FINAL.pdf (дата обращения 12.10.2025).

Здоровье и общество

- content/uploads/2021/12/STUDY_Armenia_RUS_FINAL.pdf (accessed 12.10.2025) (in Russian).
10. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998 No. 574, art. 125 (as amended as of May 14, 2025): Available at: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=1468;-57 (accessed 02.11.2025).
 11. The Parliament of Tajikistan has toughened penalties for intentional HIV infection. Fergana News: Available at: <https://fergana.media/news/113754/> (accessed 01.09.2025).
 12. The Law of the Kyrgyz Republic dated January 12, 2024 No. 10 "On Public Health". Available at: <https://cbd.minjust.gov.kg/1747/edition/14075/ru> (accessed 01.09.2025).
 13. Yesakov G. A. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article). 7th ed., revision and an additional. Moscow: Prospect; 2017 (in Russian).
 14. Bimbinov A. A. Actual problems of HIV infection qualification. *Current Problems of Russian Law*. 2022;17(11):111–23. doi: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.111-123 (in Russian).
 15. Yani P. S. The end of the crime. *Legality*. 2016;(10):45–51. Available at: <https://base.garant.ru/57228496/> (in Russian).
 16. Rastoropov S. V., Adylin D. M. On the issue of the subjective side of HIV infection (parts 1–3 of art. 122 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Bulletin of the Samara Law Institute*. 2018(3):52–6 (in Russian).
 17. Criminal Code of the Republic of Belarus No. 275-Z dated July 9, 1999 (with amendments and additions as of 10/20/2025). Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=1959;-52#pos=1959;-52 (accessed 02.08.2025).
 18. Voloshin I. A., Evdokimova I. S. Qualification of HIV infection: problems of theory. *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences*. 2017,3(3):114–7 (in Russian).
 19. Sidorenko N., Moroz S. Women's leadership in HIV decriminalization. Eurasian Women's Network on AIDS: Available at: <https://virusoff.info/resursnyj-tsentr/6410/> (in Russian).
 20. Law of the Akon of the Republic of Belarus dated June 18, 1993 No. 2435-XII "On Healthcare", Article 46: Available at: <https://etalon-line.by/document/?regnum=V19302435> (accessed 13.10.2025).
 21. Federal Law No. 38-FZ of March 30, 1995 "On preventing the spread of human immunodeficiency virus (HIV) infection in the Russian Federation", Article 11. Available at: <https://base.garant.ru/10104189/> (accessed 06.10.2025) (in Russian).
 22. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 926 dated November 22, 2021 "On Approval of the Procedure for Making a Decision on Extending or Reducing the Period of Temporary Stay of a Foreign Citizen or stateless Person in the Russian Federation", Articles 26.6, 26.7. Available at: <https://base.garant.ru/403255272/> (accessed 06.10.2025) (in Russian).
 23. Toppa S. In the Middle East, Being HIV Positive Is Enough to Deport You. MIGRATION & LABOR: Panos South Asia Blog on Migrant Labor, 2017. Available at: <https://migration.panos.org/migration/hiv-deportation-middle-east-uae-migrants-migration/> (accessed 10.11.2025).
 24. International Labour Organization. Recommendation 200: HIV recommendation/AIDS and the World of Work, 2010: Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r200_ru.htm (accessed 12.10.2025).
 25. Yumaguzin V. V., Pokrovskaya A. V., Kalinin A. A., Kashnitsky D. S. *On decriminalization of migrants with HIV infection: East European and Central Asian Association of People Living with HIV*, 2018. Available at: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/235205042.pdf> (in Russian).
 26. Global Commission on HIV and the Law. *Risks, rights and health: Supplement — 2018*. Available at: https://hivlawcommission.org/wp-content/uploads/2020/06/Hiv-and-the-Law-supplement_RU_2020.pdf (accessed 09.10.2025) (in Russian).
 27. HIV Criminalization Human Rights Fact Sheet Series 2024 : Available at: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/01-hiv-human-rights-factsheet-criminalization_en.pdf (accessed 12.10.2025).
 28. Symington E., Bernard E. Promoting justice in connection with HIV 4: understanding common features, using opportunities. HIV Justice Network, Amsterdam, 2022 Available at: https://www.hivjustice.net/wp-content/uploads/2022/07/AHJ4_RU.pdf (accessed 12.10.2025).
 29. Spasennikova B. A., Cherkasov S. N., Meshkov D. O., Smirnov A. M. On Medical and Legal Problems of Criminal Infection by the Virus of Human Immunodeficiency. *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*. 2017;(6):43–52 (in Russian).